

«Беспачпортные бродяги». За что в братской семье народов «космополитов» невзлюбили

«За великий русский народ», худ. Михаил Хмелько, 1947 год

В истории СССР достаточно постыдных страниц и «борьба с космополитизмом» — лишь одна из них. Как и ее родственница — кампания против «низкопоклонства перед Западом». По странному (или не очень) стечению обстоятельств в роли главных космополитов оказались евреи.

Февральская революция 1917 года ликвидировала все национальные ограничения, существовавшие в Российской империи. В 1920-е, на фоне грез о грядущей мировой революции и единой семье народов, интернационализм стал официальной идеологией.

Обстановка начала меняться в годы Второй мировой, когда вождь решил сделать ставку на русский патриотизм. Ну, а когда один народ приподнимают, другие приходится опустить.

24 мая 1945 года на приёме в Кремле Сталин провозглашает тост «За русский народ!». Поэтому даже формальное равенство уходит в прошлое, и русские, как подчеркивал «отец народов», становятся «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

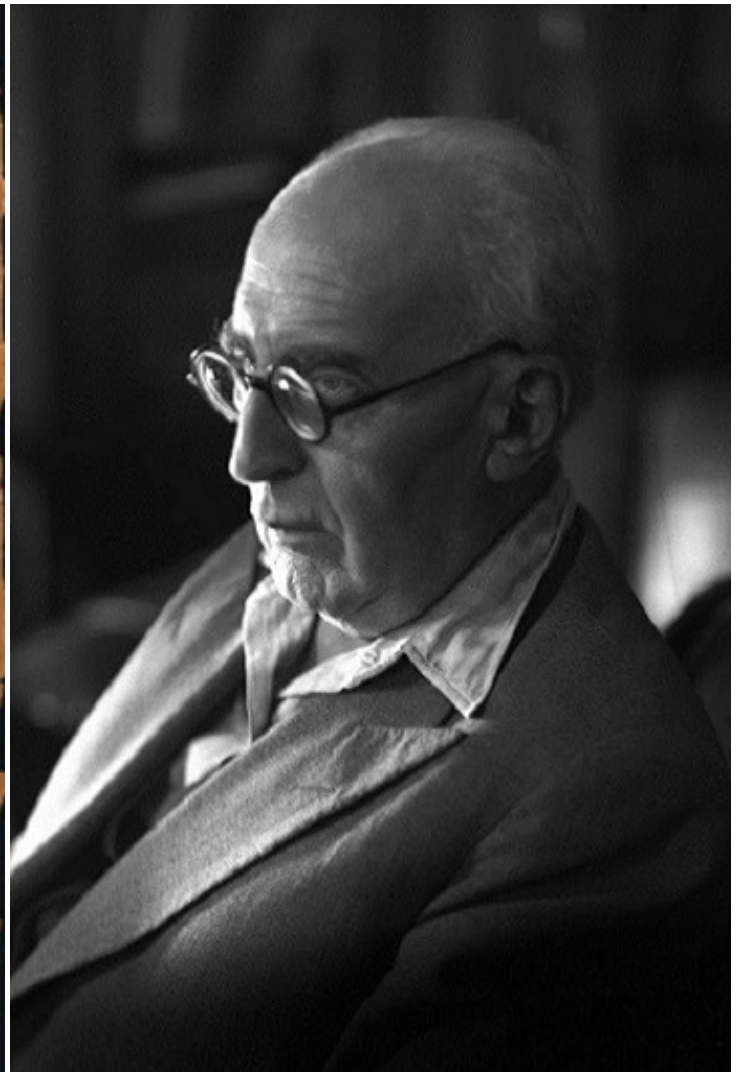
Это повлекло за собой смену идеологической парадигмы и поиск русских приоритетов в науке, технике, философии и т.д. Так, оказалось, что лампочку изобрел не Эдисон, а Яблочков, первый самолет сконструировали не братья Райт, а Можайский, и даже велосипед придумал уральский крестьянин Артамонов.

В мае 1947 года подверглась разгрому книга Исаака Нусинова «Пушкин и мировая литература», мол, поэт выглядит в этой работе «всего лишь придатком западной литературы», в то время как «только наша литература имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали». Автора обозвали «беспаспортным бродягой», он умер в ходе следствия в Лефортово...

После ряда статей кампания по борьбе с космополитами приобрела отчетливо антиеврейский оттенок. Жертвами ее стали очень разные люди — от преданных (во всех смыслах этого слова) коммунистов до абсолютно аполитичных профессионалов своего дела.

Вот лишь некоторые из них — «счастливики», не сгинувшие в ГУЛАГЕ и даже продолжившие карьеру. Академик Евгений Варга — один из ведущих советских экономистов 1920-х — 1940-х годов. Родился в Будапеште как Ёнё Вайс, с 1927 года — директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, главный редактор нескольких экономических журналов. Предсказал наступление экономического кризиса 1929 года, пользовался международным авторитетом, постоянно консультировал Сталина по вопросам мировой экономики.

Евгений Варга и одна из его ранних книг. Фото: gas.ru

В 1946 году отметил смягчение противоречий капиталистической системы с помощью государственного вмешательства в экономику. В результате в следующем году деятельность Варги была подвергнута резкой критике, а его Институт был ликвидирован, в том числе за «неправильную кадровую политику», читай — «избыточное» количество евреев среди сотрудников.

Академик отделался испугом, был понижен в должности, а с [1956 года](#) работал в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. Он умер в 1964-м, а в 1989-м, в соответствии с завещанием Варги, была вскрыта и опубликована его предсмертная рукопись с острой критикой советского режима в эпоху Сталина и Хрущева.

Борис Натанович Добровинский — один из советских «Штирлицев». Родился в рабочей семье в Прилуках Черниговской губернии, окончил фабрично-заводское училище и физический факультет МГУ. Физикой долго заниматься не пришлось, из-за хорошего знания языков был в порядке «партийной мобилизации» отправлен в японский сектор Института Востоковедения, и в 1935-м оказался в японском отделе Главного разведуправления (ГРУ). До войны работал в Китае. 18 июня 1941 года Добровинский доложил начальнику ГРУ, что от агента из Гонконга получено сообщение: нападение Германии на СССР — дело нескольких дней. Немцы заняли исходные позиции для массированного удара по всей границе. «Агент надежный. Считаю необходимым доложить тов. Сталину», — резюмировал шпион. Голиков (тогдашний начальник ГРУ) ответил: «Тов. Сталин приказал мне, чтобы такого рода английскую дезу я ему не докладывал». Впоследствии Добровинский рассказывал, что вся верхушка ГРУ знала (и не только от Рихарда Зорге) о предстоящем нападении Германии. Однако эта информация решительно отменялась вождем.

Рис. Вор. ЕФИМОВА

Космополиты-пигмеи пытались подстрелять мхатовскую чайку.

Сталину за столь грубый просчет никто претензий не предъявлял, зато Добровинского в 1950-м уволили из ГРУ из-за уехавших еще до революции в Америку родственников. После смерти Виссарионовича бывший разведчик сделал научную карьеру — защитил кандидатскую и докторские диссертации, работал в Институте народов Азии АН СССР, будучи крупным специалистом по Японии.

Символами победы союзников во Второй мировой войне стали два фото: красное знамя над полуразрушенным Рейхстагом в Берлине и группа американских солдат, устанавливающих американский флаг на Иводзиме. Автор первого снимка — уроженец Юзовки Евгений Халдей. Во время [еврейского погрома 13 марта 1918 года](#) были убиты его мать (при попытке защитить сына) и дед, а сам годовалый Женя получил пулевое ранение в грудь. В 13 лет пришел на завод, тогда же увлекся фотографией и в 16 стал фотокором. С 1939 года Халдей — корреспондент «Фотохроники ТАСС». За четыре года войны прошел со своей камерой от Мурманска до Берлина. В историю вошли его кадры с конференции в [Потсдаме](#) и подписания акта капитуляции Германии. Фотографии Евгения Халдея были представлены в качестве вещественных доказательств на [Нюрнбергском процессе](#).

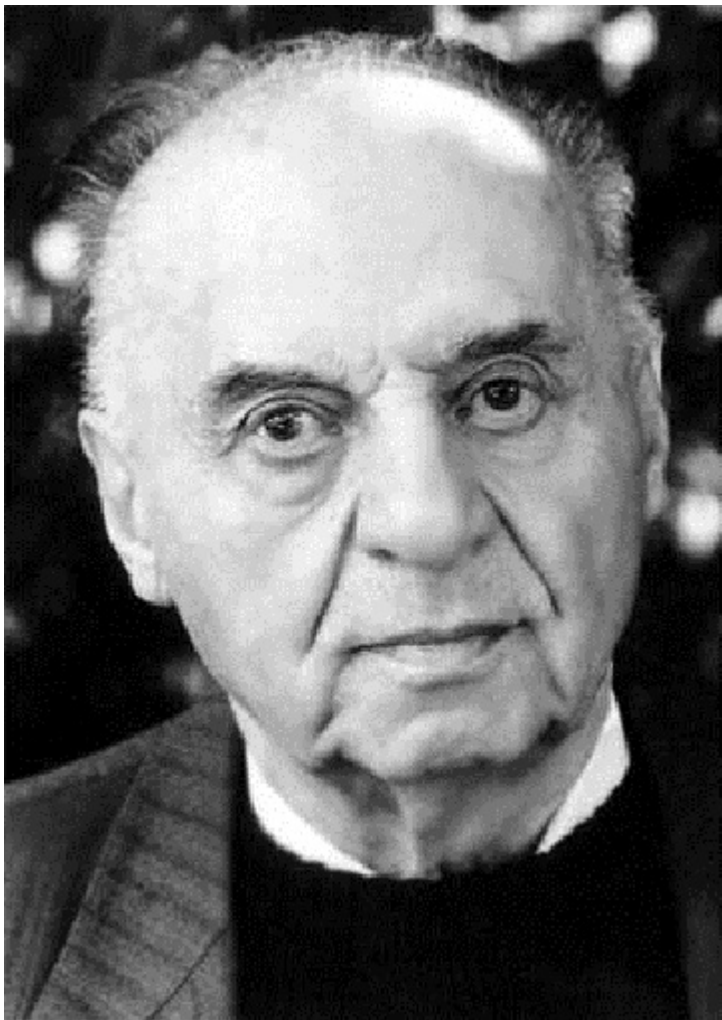

«Знамя победы над Рейхстагом». Фото: Евгений Халдей

Несмотря на все заслуги, в 1948-м фотографа «ушли» из ТАСС. Формальным поводом стало «уменьшение объема работы московской редакции», а также «низкий общеобразовательный и политический уровень» корреспондента. Настоящая причина состояла в стартовавшей кампании по «борьбе с космополитами». Лишь после смерти [Сталина](#) фотограф вернулся в профессию.

В [1995 году](#) в [Перпиньяне](#) (Франция) на Международном фестивале фотожурналистики Евгений Халдей был награжден Орденом искусств и изящной словесности. В 2014-м его фронтовая «Лейка» была продана на аукционе за \$200 000.

Одним из самых значительных достижений советской кинематографии 1930-х годов стала трилогия о Максиме, за которую режиссеры фильма Григорий Козинцев и Леонид Трауберг получили Сталинскую премию первой степени. В конце 1940-х Трауберг был уже увенчанным лаврами режиссером, лауреатом Ордена Ленина и т.п. Что не помешало объявить его «лидером антипатриотической группы буржуазных космополитов в кинематографии». В «Правде» от 3 марта 1949 года, министр кинематографии СССР [Иван Большаков](#) рвал и метал: «...Трауберг восхвалял буржуазное кино, доказывал, что наше советское киноискусство является порождением американского, что оно росло и формировалось под влиянием американских, французских, немецких режиссеров, операторов и актеров». Следующий свой фильм режиссер снял лишь в 1958-м, а в конце жизни, в годы Перестройки был удостоен кинопремии «Ника».

Леонид Трауберг

Абрам Йоффе

«Отец советской физики» Абрам Йоффе родился в Ромнах Полтавской губернии, окончил Технологический институт в Санкт-Петербурге и продолжил образование в Германии под руководством знаменитого физика Вильгельма Рентгена. В 1921-м его назначают директором им же основанного Физико-технического исследовательского института в Ленинграде. Именно здесь в сентябре 1942 года была создана Лаборатория №2 АН СССР, давшая старт советской атомной программе.

Несмотря на все заслуги, в декабре 1950 года лауреата Сталинской премии первой степени Йоффе снимают с поста директора института и выводят из Учёного совета. Не помогло даже то, что Абрам Федорович еще в 1911 году ради брака со своей избранницей перешел в лютеранство. Впрочем, основателю уникальной научной школы повезло. Через пару лет ему доверят возглавить лабораторию полупроводников Академии Наук, которую вскоре преобразуют в Институт полупроводников.

Судьбы героев этой статьи — довольно редкие примеры хэппи-энда, если считать «удачей» кратковременный запрет на профессию. Некоторым, как Нусинову или его коллеге — литературному критику Григорию Гуковскому кампания стоила жизни. Заочно пострадал даже немецкий еврей Фейхтвангер, считавшийся другом СССР, а в 1940-х объявленный «националистом и космополитом» и «литературным торгашом».

Наиболее жестокими оказались репрессии против еврейской культуры — были арестованы многие члены Еврейского антифашистского комитета, закрыты еврейские журналы и ликвидирован последний в СССР еврейский театр — ГОСЕТ. Соломона Михоэлса не арестовали — его просто по приказу Сталина переехали грузовиком. В целом, из числа лидеров ЕАК были расстреляны 23 человека и 6 умерли в ходе следствия. Впрочем, это уже другая, хотя не менее печальная история государственного антисемитизма в СССР.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»